### УДК 378.015.3

### КАРЬЕРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

# В. И. Карпенко<sup>1)</sup>, А. А. Бузун<sup>1)</sup>

1) Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, vika.alegre@gmail.com

В данной статье уделяется большое внимание актуальной проблеме сегодняшнего дня — карьерное самоопределение личности, ее готовности к быстрым переменам карьерной стратегии в условиях динамичных изменений на рынке труда. Феномен «карьерное самоопределение» личности рассматривается в соотнесенности с устоявшейся в отечественной науке категорией «профессиональное самоопределение», понятиями «карьера», «карьерная стратегия». В данной статье подчеркивается важность периода получения профессионального образования как базового этапа карьеры для формирования образа будущей карьеры и личностных предпосылок карьерного самоопределения.

В статье представлены результаты эмпирического исследования некоторых аспектов карьерного самоопределения студентов-психологов. В данном исследовании у студентов зафиксирован средний уровень карьерного самоопределения.

*Ключевые слова:* карьерное самоопределение; карьера; студенты; студентыпсихологии; мотивация профессиональной деятельности; карьерная идентичность.

#### CAREER SELF-DETERMINATION OF PSYCHOLOGY STUDENTS

# V. I. Karpenko<sup>1)</sup>, A. A. Buzun<sup>1)</sup>

1) Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Sovetskaya Street, 18, 220030, Minsk, Belarus, vika.alegre@gmail.com

This article pays great attention to the current problem of today - career self-determination of the individual, his readiness for rapid changes in career strategy in the conditions of dynamic changes in the labor market. The phenomenon of «career self-determination» of the individual is considered in relation to the category of «professional self-determination» established in domestic science, the concepts of «career», «career strategy». This article emphasizes the importance of the period of obtaining professional education as a basic stage of a career for the formation of the image of a future career and personal prerequisites for career self-determination.

The article presents the results of an empirical study of some aspects of career self-determination of psychology students. In this study, students recorded an average level of career self-determination.

*Keywords:* career self-determination; career; students; psychology students; motivation for professional activity; career identity.

Большое увеличение социальных процессов, в том числе на рынке труда, приводит к обострению для каждого человека проблемы реалистичного планирования и реализации карьеры. На сегодняшний день, готовность человека к быстрым переменам в карьерной стратегии из-за проблем трудоустройства и высокого уровня конкуренции становится конкурентным преимуществом. Это одна из причин появления в проблемном поле отечественной психологии понятия «карьерное самоопределение» (А. Н. Демин, Е.В. Ковалевская, Е.А. Могилевкин, А.Б. Седых), составившего конкуренцию традиционной категории «профессиональное самоопределение».

Проведенный обзор теоретических подходов по проблеме самоопределения в рамках психолого-педагогической исследованиях, были получены следующие выводы: проблема карьерного самоопределения является разработанной в зарубежных исследованиях. В отечественной психологии данный термин только вводится, и при этом увеличивается количество исследователей, которые указывают на необходимость изучения карьерного аспекта не только относительно профессиональной деятельности в целом, но и относительно вопросов, связанных с профессиональным самоопределением.

Под понятием «профессиональное самоопределение», следует иметь в виду становление и развитие человека как субъекта трудовой деятельности. Карьерный контекст выходит за пределы профессии и трудовой деятельности, включая жизненные притязания и планы, а также непрофессиональные стороны бытия. Профессия и работа выступают лишь одним из важнейших условий карьерного продвижения. Исходя из этого, можно заключить, что карьерное самоопределение имеет более широкое значение, чем профессиональное самоопределение.

В данной статье карьерное самоопределение понимается как психорефлексивная деятельность, направленная на поиск своего способа построения карьеры и создание ее образа, в которую включены ключевые личностные образования (ценности, мотивы, жизненные стратегии и т.д.).

В зарубежной психологии проблему карьерного самоопределения изучают Л.С. Готтфредсон, Дж. Гринхаус, Р.А. Ноэ, Д.Е. Сьюпер, Л. С. Хансен, Д. Холл и др. В отечественной психологии проблему карьерного самоопределения изучают А.Н. Демин, Е.А. Могилевкин, А.Б. Седых, В.К. Шаповалов. Те или иные аспекты карьерного само-

определения рассматривают К.А. Абульханова-Славская, Р.Л. Кричевский, Н.С. Пряжников и др.

Понятие «карьера» в словаре С. И. Ожегова, трактуется как путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще, а также самодостижение такого положения.

В своих исследованиях А.К. Маркова, трактует термин «карьера», следующим образом:

- 1) карьера как продвижение от выбора профессии к ее овладению, результатом чего является профессионализм;
- 2) карьера как должностное продвижение, профессиональное и социальное самоутверждение человека [4, с. 123].

Рассматривая концепцию «карьерной зрелости» Д. Сьюпера, можно отметить, что карьера рассматривается как способ личности осуществить Я-концепцию. Д.Сьюпер выделяет этапы профессионального развития, среди которых стоит выделить «этап исследования». Данный этап выделяется в возрасте от 15 до 24 лет, когда человек пытается определиться в своих ценностях, потребностях, способностях и возможностях и на этой основе продумывать возможные варианты карьерного выбора.

В современных публикациях период получения профессионального образования трактуется как базовый этап карьеры (В.К. Боткова, А.П. Кожевина, И.В. Янченко). При этом образ будущей карьеры у студентов включает следующие аспекты: социальная ответственность, саморазвитие и самоутверждение, материальное благополучие и стабильность, социальный интерес, влияние, карьерный рост [2]. Стало общепризнанным, что карьера — это не столько успешность профессиональной жизни человека, сколько успешность всей его жизни в целом.

Актуальность проблемы карьерного самоопределения связана с уровнем планируемой профессиональной успешности и ее реалистичностью у молодых людей. Отмечается, что значительная часть молодых специалистов в сфере образования не стремятся оставаться в профессии после получения диплома и отработки обязательного срока, у них не сформированы навыки карьерного целеполагания и планирования, нет осмысленности карьерного пути (Е.А. Могилевкин). Подчеркивается, что карьерная стратегия в современном обществе должна быть рефлексивной, основанной на анализе собственных действий, и креативной, основанной на гибкости, мобильности, творческой свободе [6].

Личностными предпосылками карьерного самоопределения в юношеском возрасте являются карьерные ориентации, представления о будущей карьере, отношение к будущей карьере, перспективная карьерная самооценка, субъект-объектные ориентации в жизненных ситуациях, познавательная активность и ре флексия будущей карьеры [2]. В данном исследовании изучались некоторые аспекты карьерного самоопределения студентов-психологов Института психологии, БГПУ им. М. Танка, специальности «Психология». В исследовании приняли участие 70 респондентов, а именно 35 первокурсников в возрасте 17-18 лет и 35 второкурсников в возрасте 18-20 лет.

Было проведено 2 психодиагностические методики: первая – методика измерения карьерного самоопределения (МИКС) – опросник, который является расширенной адаптацией методики My Vocational Situation (MVS) Джона Голланда и вторая – опросник «Якоря карьеры» – методика Э. Шейна, предназначенная для выявления ведущих карьерных ориентаций личности.

По итогам анализа процентного распределения результатов диагностики карьерного самоопределения были выявлены заметные различия между первокурсниками и второкурсниками.

Шкала «карьерная идентичность» отражает насколько четко студент осознает свою профессиональную принадлежность, свои карьерные цели и возможности. Высокий уровень означает, что испытуемый уверен в своем профессиональном пути, низкий — что он испытывает неопределенность и сомнения.

Низкий уровень имеют 20%, что означает, студенты либо не определились с профессией, либо испытывают сомнения относительно правильности своего выбора. Средний уровень составляет 67% студентов, большинство имеют общее представление о карьере, но без четких ориентиров.

Самый низкий показатель по данной шкале демонстрирует высокий уровень (13%) этот процент студентов сформировали свою профессиональную идентичность и уверенны в своем выборе.

Среди второкурсников по карьерной идентичности проявляется процентное увеличение низкого уровня (на 3 %). Так же наблюдается более низкие показатели студентов со средним уровнем (на 17% меньше). В высоком уровне показатели почти вдвое больше, чем у первокурсников (27%). Это означает, что среди второкурсников в два раза больше людей с высокой профессиональной идентичностью. Это может быть связано с тем, что за год обучения студенты больше осваивают свою профессию, получают практический опыт, формируют представления о карьерных возможностях. На втором курсе появляется больше профильных дисциплин, благодаря чему студенты больше углубляются в специфику своей будущей работы — это способствует профессиональному самоопределению. Однако 23% (то есть практически каждый четвертый студент) все еще испытывают сомнения. Это может быть связанно

либо с разочарованием выбранной специальности, либо нехваткой информации о карьерных перспективах.

По шкале «Барьеры развития» можно наблюдать уровень препятствий на карьерном пути для студента (как внешних, так и внутренних), которые студенты видят на своем карьерном пути. Барьеры могут означать нехватку опыта, страх перед трудоустройством, неуверенность в своих силах и знаниях или отсутствие нужных связей. Распределение ответов двух групп в целом сходно, однако есть некоторые сдвиги. Низкий уровень барьеров испытывают 17% студентов среди первокурсников и 30% среди второкурсников (на 13% больше уровень барьеров) — это говорит о том, что студенты с опытом чувствуют себя увереннее в своих силах. За год они лучше ориентируются в профессии и понимают, как решать карьерные вопросы. Они узнают о возможностях трудоустройства, стажировках, получают первые проекты, проходят практику — это снижает страхи и неопределенность.

Первокурсники со средним баллом составляют большинство студентов (63%) — это говорит о том, что большинство осознает свои возможные трудности, но не считает их непреодолимыми. Такую же тенденцию можно отметить у второкурсников — средний уровень является преобладающим среди студентов (50%). Высокий уровень по данной шкале имеют 20% первокурсников и второкурсников. Можно предположить, что пятая часть студентов воспринимает свой карьерный путь как непростой период, испытывая сильную тревожность или не видя возможностей для реализации.

Следующая шкала по данной методике - «потребность в информации» показала значимые различия. Эта шкала отражает, насколько студентом не хватает знаний о карьерных возможностях (работе, обучении, стажировке). Высокие значения означают, что студентам нужна дополнительная информация, низкие – что они уже хорошо осведомлены. В таблице 1 по шкале среди первокурсников выявлено следующее: 17% имеют низкий уровень потребности в информации, большинство имеют средний уровень (60%), что означает: большинству студентов нужна дополнительная информация, но они уже в курсе базовых возможностей. Высокий уровень имеет каждый пятый студент первого курса (20%) – это демонстрирует нехватку информации о карьерных перспективах. Среди второкурсников низкий уровень меньше на 10%, чем у первокурсников (7%). Средний уровень 83% указывает на существенный рост (на 23%), что говорит о том, что большинство студентов 2 курса получают необходимую информацию, но все еще нуждается в дополнительных ресурсах. Высокий уровень составляет 10% – в два раза меньше, чем у первокурсников (20%). У второкурсников острый дефицит информации встречается реже, но и ощущение полного информационного насыщения практически отсутствуют.

Методика «Якоря карьеры» направленна на определение доминирующих карьерных ориентаций личности. Включает 8 шкал, каждая из которых отражает ведущие мотивы и ценности человека в профессиональном развитии. Так же рассчитывается обобщенный результат, который демонстрирует общую выраженность профессиональной мотивации.

На первом курсе значительная часть студентов (40%) имеет высокий уровень профессиональной мотивации, что может быть связанно с энтузиазмом и активным интересом к будущей карьере на старте обучения. Число студентов на втором курсе с высокой мотивацией меньше в 5,7 раз (7%), при этом увеличивается доля среднего уровня (93%). Это может свидетельствовать о более реалистичном отношении ко взрослой профессиональной жизни — студенты начинают осознавать сложности карьерного пути, что делает их мотивацию более умеренной.

По результатам анализа распределения значений по шкалам методики «Якоря карьеры» выявлены ценности и мотивации в профессиональной сфере, которые преобладают у студентов двух курсов. Самые выраженными ориентациями являются следующие: у первокурсников наиболее выражены «Служение» (82%), «Автономия» (78%), «Интеграция стилей жизни» (78%), «Стабильность места работы» (74%); у второкурсников самые высокие показатели по шкале «Служение» (76%), «Вызов» (60%), «Интеграция стилей жизни» (71%), «Предпринимательство» (70%).

Это демонстрирует, что для первокурсников характерна ориентация на стабильность и желание помогать людям, а также потребность в независимости (высокая автономия). Это может означать, что студенты вначале обучения стремятся к уверенности в завтрашнем дне, но при этом хотят свободы в выборе пути. У второкурсников прослеживается сдвиг в сторону вызова и предпринимательства. Это может отражать рост уверенности в своих силах, стремление к новым испытаниям, появление интереса к самостоятельным профессиональным инициативам.

Менее выраженные ориентации: у первого курса минимальные показатели у шкал «Вызов» (54%) и «Стабильность места жительства» (55%); у второкурсников самые низкие показатели по «Стабильность места жительства» (46%), «Профессиональная компетентность» (55%). На первом курсе студентам не столь важна конкуренция и преодоление сложностей, поскольку акцент больше на безопасности и социальной значимости карьеры. Ко второму курсу потребность в профессиональной компетентности снижается, что может указывать на формирование более гибкого взгляда на карьеру: студенты начинают ориентироваться не столько на личное мастерство, сколько на возможности роста, интеграцию в общество и развитие гибких навыков.

Для проверки различий между студентами 1 и 2 курса был проведен непараметрический U-критерий Манна-Уитни и критерий Уилкоксона, так как часть шкал показала отклонение от нормального распределения. Эти методы позволили сравнить показатели карьерного самоопределения и профессиональных ориентаций между группами.

По результатам сравнения по U-критерию Манна-Уитни 1 и 2 курса статистические различия выявлены по шкалам Интеграция стилей жизни (U = 317,5; W = 782,5; p = 0,043) и Автономия (U = 306,5; W = 771,5; p = 0,031). Второкурсники демонстрируют значимо более выраженную автономию, чем первокурсники. Это означает, что со временем студенты становятся более независимыми в принятии карьерных решений, осознавая важность самостоятельности в профессиональном развитии. Второкурсники чаще стремятся к балансу между карьерной и личной жизнью, в отличии от первокурсников, которые больше сосредоточены на карьерных аспектах.

Между первокурсниками и второкурсниками не были статистически значимыми различия по шкалам карьерная идентичность (p = 0.823), потребность в информации (p = 0.923), профессиональная компетентность (p = 0.253), менеджмент (p = 0.952), стабильность места работы (p = 0.156), служение (p = 0.346), вызов (p = 0.720), предпринимательство (p = 0.115), обобщенный результат (p = 0.115). Это свидетельствует о том, что фундаментальные карьерные установки студентов 1 и 2 курсов остаются относительно стабильными и не переживают значительных изменений по мере обучения. Так же второкурсники воспринимают меньшее количество карьерных барьеров, что может говорить о лучшей адаптации к профессиональной деятельности и учебному процессу.

На основе анализа научной литературы и результатов проведенного эмпирического исследования, нами были разработаны следующие рекомендации по формированию карьерного самоопределения у студентовпсихологов:

Расширение профориентационных программ для УВО, включающие практические занятия и мастер-классы, встречи с представителями данной профессии по разным специальностям.

Реализовать в учебно-воспитательном процессе УВО специальные программы по формированию карьерного самоопределения у студентов, включающие теоретическую и практическую часть. Первая задача — познакомить студентов с теоретическими основами карьерного самоопределения. Вторая задача — научить студентов применять теоретические

знания с помощью различных кейсов. В практической части следует включить упражнения следующих типов:

- а) игровые упражнения (участниками разыгрываются ситуации, в которых требуется произвольная регуляция своего поведения);
- б) упражнения, направленные на поиск конструктивных способов разрешения стрессовых ситуаций.

Отдельные упражнения по формированию карьерного самоопределения также могут быть включены в планы проведения семинарских занятий по разным дисциплинам.

## Библиографические ссылки

- 1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
- 2. Ковалевская Е. В. Карьерное самоопределение на начальном этапе: структурно-содержательная характеристика и формирование. М.: Мир науки, 2015.
- 3. *Кожевина А. П.* Динамика карьерных ориентаций студентов в процессе профессионального обучения // Психология в экономике и управлении. 2017. Т. 9. № 2. С. 63-73.
  - 4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996.
- 5. *Пряжников Н. С.* Профессиональное само определение: теория и практика. М.: Академия, 2008.
- 6. *Храмова О. Б.* Специфика карьерного развития студентов в процессе получения высшего образования // Акмеология. 2013. № 3. С. 82-87.